16 аккордов безумия, т. XII

Шестнадцать аккордов безумия

Том XII

История Малаката

В дни, предшествовавшие основанию Орсиниума, отверженный народ орков постоянно подвергался гонениям и преследованиям еще более лютым, чем в наше время их потомки. Поэтому многие великие орсимерские воины странствовали, устраняя любые препятствия, вставшие на пути своего народа. О многих из них помнят и поныне, среди них Проклятый Легион, Громма Безволосый и благородный Эммег гро-Кайра. Этот последний воитель стал бы поистине легендой всего Тамриэля, не привлеки он внимания определенных принцев даэдра.

Эммег гро-Кайра был сыном юной безмужней женщины, умершей при его рождении. Он был выращен шаманом своего племени, Гриликамогом, в горах, ныне называемых Нормарскими Высотами. На исходе пятнадцатого года жизни Эммег собственноручно выковал богато украшенные чешуйчатые доспехи, знак совершеннолетия в его племени. В день бури Эммег закрепил последнюю заклепку и, надев тяжелый плащ поверх массивной брони, покинул свою деревню, чтобы никогда не вернуться. А слава о его подвигах всегда достигала дома, защищал ли он купеческие караваны от налетчиков или освобождал порабощенных зверолюдей. Вести о благородном воителе-орке были на устах даже у бретонцев, правда, зачастую тут присутствовал и оттенок страха.

Прошло около двух лет с момента достижения им совершеннолетия. Гро-Кайра как раз собирался разбить лагерь, когда тонкий голос окликнул его из сгущающихся сумерек. Странно было слышать слова родного языка, произносимые явно не орком.

"Лорд Кайра, - произнес этот голос, - рассказы о твоих свершениях на устах у многих, достигли они и моих ушей". Вглядевшись во мрак, Эммег рассмотрел закутанную в плащ фигуру, силуэт, искаженный и эфемерный в отблесках пламени костра. По голосу он сначала решил, что с ним говорит старуха, но теперь, присмотревшись, счел, что это скорее тощий и долговязый мужчина, хотя и не смог разглядеть других деталей.

"Возможно, - начал орк, насторожившись. - Но я не ищу славы. Кто ты?"

Проигнорировав вопрос, неизвестный продолжил: "Несмотря на это, орсимер, слава сама находит тебя, и я принес дар, достойный ее". Плащ незнакомца слегка раздвинулся, приоткрыв несколько блеснувших в лунном свете пуговиц, из-под него была извлечена какая-то связка и брошена сбоку от огня между собеседниками. Эммег осторожно размотал ветошь, в которую было завернуто содержимое, и был поражен, обнаружив широкий изогнутый клинок с изысканно украшенной рукоятью. Оружие было тяжелым, и Эммег понял, что тщательно украшенная головка эфеса служит практической цели - для балансировки значительного веса самого клинка. Нынешний вид оружия не слишком впечатляет, решил орк, но если счистить ржавчину и вставить несколько камней взамен отсутствующих, то это будет оружие, достойное воителя вдесятеро более славного, чем он.

"Его называют Хищный Клюв, - заговорил тощий незнакомец, видя возбуждение на лице гро-Кайры. - Я выменял его на секрет и коня впридачу в более теплых местах, чем эти. Однако в моих преклонных годах мне повезет, если я сумею хотя бы поднять его. Будет правильно, если я передам его тебе. Владение им изменит всю твою жизнь". Преодолевая желание вновь прикоснуться к изгибу благородного клинка, Эммег переключил внимание на пришельца.

"Твои слова приятны, старик, - сказал Эммег, не скрывая подозрений. - Но я не дурак. Ты однажды уже выторговал этот клинок, и сегодня желаешь выторговать что-то за него. Чего ты хочешь?" Плечи незнакомца опустились, и Эммег был доволен, что раскрыл истинную цель странного визита. Они посидели еще, в итоге Эммег отдал ворох мехов, горячую еду и полную пригоршню монет за необычный меч. К утру странника и след простыл.

В неделю, последовавшую за памятной встречей, так и не нашлось повода вытащить Хищный Клюв из ножен. Эммег не встретил никого в лесах, а рацион его составили дичь и маленький олень, подстреленные из лука. Он не искал битв, покой вполне устраивал его, но на седьмое утро, когда туман еще держался под нависшими ветвями, слух Эммега уловил в лесных дебрях предательский скрип снега и треск ветвей под тяжестью чьих-то шагов.

Ноздри Эммега расширились, но он находился с наветренной стороны. Не имея возможности увидеть или учуять визитера и зная, что ветер уже отнес его запах и предупредил о его присутствии, орк напрягся и осторожно извлек Клюв из ножен. Эммег сам так никогда и не осознал того, что произошло впоследствии.

Первый проблеск памяти Эммега гро-Кайры с момента извлечения Хищного Клюва из ножен запечатлел изогнутый клинок, рассекающий воздух перед ним и разбрызгивающий кровь по нетронутому снегу, пологом укрывшему землю. Вторым воспоминанием стало ощущение неистовой жажды крови, овладевшее им, но тут же он увидел свою жертву, девушку-орка на несколько лет младше его самого, ее тело в рубцах отвратительных ран, способных десятикратно убить сильного мужчину.

Отвращение Эммега пересилило овладевшее им безумие: собрав всю свою волю, он разжал пальцы, сжимавшие рукоять меча, и позволил клинку отлететь прочь. С диссонирующим звоном тот прорезал воздух и утонул в сугробе. Эммег бежал прочь, сгорая от стыда и ужаса, накинув капюшон плаща, чтобы скрыть лицо от осуждающего взгляда рассветного солнца.

Всякий ужаснулся бы, придя на то место, где Эммег гро-Кайра учинил расправу над одной из себе подобных. Ниже шеи тело девушки было ободрано и изуродовано почти до неузнаваемости, а нетронутое лицо застыло в выражении непреодолимого ужаса.

Именно на этом месте Шеогорат провел нужные ритуалы и призвал Малаката, и два лорда даэдра встретились над обезображенным телом.

Преодолев гнев, сковавший поначалу его язык, Малакат прогрохотал

гортанным голосом: "Зачем ты показываешь мне это, Безумец? Тебе радостно видеть мое горе, вызванное смертью моих детей?" С этими словами покровитель орсимеров бросил на собеседника обвиняющий взгляд.

"По рождению она была твоей, брат отверженный, - начал Шеогорат, сохраняя полную серьезность. - Но в душе она была моей дочерью. Моя печаль не меньше твоей, и мой гнев не меньше твоего".

"Я в этом не уверен, - проворчал Малакат. - Но право возмездия за это преступление принадлежит мне, точно. Я не желаю спора. Отступись". Когда устрашающий принц начал надвигаться на него, Шеогорат заговорил вновь.

"Я не встану между тобой и твоей местью. Я даже помогу тебе. У меня есть слуги в этой глуши, и я могу подсказать, где найти нашего общего врага. Я прошу лишь использовать оружие, которое выберу я. Убей преступника моим клинком и низвергни его в мое царство, где я взыщу с него свое. Здесь же право благородной мести воистину твое".

Малакат согласился на это, принял от Шеогората широкий меч и ушел.

Малакат возник на пути убийцы - закутанной в плащ фигуры, смутно видимой сквозь буран. Проревев проклятье столь страшное, что скрючились окружающие деревья, принц выхватил лезвие из ножен и настиг беглеца быстрее, чем дикий лис. Кипя гневом, он описал мечом дугу, отделившую голову его врага от плеч, и вонзил клинок в его грудь, выбив струи крови, оросившие красными брызгами чешуйчатую броню и тяжелый плащ. .

Задыхаясь от неожиданной ярости и стремительности собственных действий, Малакат опустился на колено, в то время как тело перед ним тяжело повалилось назад, а голова откатилась на широкий плоский камень. Следующий звук разорвал тишину подобно молнии.

"П-прости..." - просипел голос Эммега гро-Кайры. Глаза Малаката расширились, когда он взглянул на отсеченную голову с текущей изо рта кровью, но все еще почему-то живую. Ее глаза дико вращались, пытаясь сфокусироваться на воплощении Малаката. Когда-то гордые, глаза воителя истекали слезами печали, боли, смущения и узнавания.

К своему ужасу, Малакат только теперь осознал, что убитый им был не только одним из его детей-орсимеров, но и в буквальном смысле сыном, которым он одарил девушку-орка годы назад. Невыносимо долгие мгновения двое смотрели друг на друга, подавленные и потрясенные.

Потом, бесшумный, как смазанная сталь, Шеогорат выступил на поляну. Он поднял голову Эммега гро-Кайры и положил ее в маленькую серую сумку. Шеогорат извлек Хищный Клюв из трупа и повернулся, чтобы уйти прочь. Малакат начал вставать, но вновь опустился на колени, зная, что он необратимо низверг своего собственного отпрыска в домен Шеогората, и оплакивал свою ошибку, пока хриплые мольбы его сына не затихли за замерзшим горизонтом.

16 аккордов безумия, т. XII

FormId	skyrim.esm:01AFB1
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01AFB1
Editor ID	Book4RareSixteenAccordsofMadnessV12
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook06
Value (gold)	25
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	209
Leveled lists	10
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.